

Т. В. ДИАНОВА,
Н. В. КРАСОВСКАЯ

«МУЗЕЙ ПОСЕТИЛ <...> И В ТОМ РАСПИСАЛСЯ...»

2007 год был для Херсонеса юбилейным. И этих юбилеев три. Значима дата — 180 лет с начала раскопок. В газете «Северная пчела» от 14 июня 1827 г. мы читаем: «... *Главный командир Черноморского флота и портов, вице-адмирал А. С. Грейг, поручил известному своим просвещением чиновнику Н. Крузе, приступить к систематическому разрытию кургана на развалинах Херсонеса*». Но не менее значимы для истории музея две другие юбилейные даты — 160 лет со дня рождения Карла Казимировича Косцюшко-Валюжинича (1847 г.) и — 100 лет со дня его смерти (1907 г.). Мы не будем вдаваться в подробности истории раскопок Херсонеса, и поговорим о Карле Казимировиче (Рис. 1), не как об археологе, а как о музейном работнике, вернее, об одной только части его многоплановой музейной работы.

В 1888 г. к раскопкам Херсонеса приступила Императорская Археологическая комиссия, которая осуществляла исследование археологических памятников и контроль за их состоянием на территории России. Научным руководителем раскопок был назначен профессор Н. П. Кондаков, а непосредственным производителем работ К. К. Косцюшко-Валюжинич. В 1891 г. была утверждена должность заведующего раскопками, на которую он был впоследствии назначен.

Благодаря К. К. Косцюшко-Валюжиничу были упорядочены археологические работы в Херсонесе. Ежегодно писались отчеты о раскопках. Значительная часть находок из раскопок оставалась на месте и к концу 80-х гг. XIX в. были созданы все предпосылки для организации музея в Херсонесе. В сентябре 1891 г. К. К. Косцюшко-Валюжинич отсылает в Императорскую Археологическую комиссию проект музея. Но поскольку в сферу деятельности Комиссии не входило устройство археологических музеев, было дано разрешение только на строительство сарая для хранения древностей и то из денег, отпускаемых Комиссией на производство раскопок. Под руководством К. К. Косцюшко-Валюжинича к августу 1892 г., было построено небольшое, «барачного»

типа здание, на котором горделиво расположилась большая вывеска — «Склад местных древностей из раскопок, производившихся Императорской Археологической Комиссией с 19 мая 1888 года» (Рис. 2). Однако, во всех своих письмах Карл Казимирович называл его Херсонесским музеем.

Для того чтобы вести учет посетителей, К. К. Косцюшко-Валюжинич заказывает в Севастопольской типографии Книги для посетителей Херсонесского музея, в которых каждый посетитель должен был оставить роспись о своем посещении (Рис. 3). В данных Книгах кто-то просто оставлял роспись, другие расписывались, указывая свой титул, ранг, чин, социальное положение; кто-то из посетителей, помимо росписи, писал о своих впечатлениях...

С этой малоизвестной страницей из истории музея в Херсонесе нам и хотелось бы познакомить широкую общественность.

Первую Книгу посетителей открывает запись от 9 августа 1892 года — это день рождения Херсонесского музея (Архив НЗХТ. Дело № 165., л. 1).

В конце всех Книг посетителей К. К. Косцюшко-Валюжинич делал собственноручные записи. Он составлял статистику количества посетителей музея за месяц и год, и что самое важное, делал подробную выборку наиболее значимых, важных и интересных лиц, оставивших свои росписи в Книгах. В конце первой Книги рукой основателя и «устроителя» херсонесского музея сделана следующая запись:¹ *«В числе лиц, посетивших раскопки с 19 мая 1888 г. по 9 августа 1892 г., то есть с начала археологических раскопок, предпринятых Императорской Археологической Комиссией и до открытия музея находились:*

— *Их Императорские Высочества — Великий князь Алексей Александрович, Великая княгиня Александра Михайловна, Великий князь Михаил Михайлович,*

— *итальянский наследный принц;*

— *духовник Их императорского Величества Протопресвитер Янышев;*

¹ Здесь и далее: курсив — текст оригинала документов.

— обер-прокурор Святейшего Синода действительный тайный советник К. П. Победоносцев;

— командующий войсками Одесского военного округа генерал-адъютант граф Мусин-Пушкин, генерал — адъютанты и вице-адмирал, и предводители дворянства; академики архитектуры и профессоры, литераторы и издатели — В. В. Суслов, Н. М. Чагин (главный распорядитель и архитектор по внутренней отделке строящегося Владимирского собора — Т. Д. и Н. К.), А. Майков, В. И. Немирович-Данченко, М. Н. Ремезов, В. С. Соболевский.

Деятели по истории и археологии:

— Председатель Императорского Московского археологического общества графиня Праксесия Сергеевна Уварова (урожденная княжна Щербатова — Т. Д. и Н. К.)²;

— член Императорской Академии наук Василий Васильевич Латышев. (1855–1921 гг.)³;

— председатель Таврической ученой архивной Комиссии А. Стевен;

— консервант (главный хранитель) Императорского исторического музея А. В. Орешников (один из выдающихся российских нумизматов, посвящавший свои работы и херсонесским монетам — Т. Д. и Н. К.);

— генерал-майор А. Бертье-Делагард, (с 1885 по 1888 гг. по поручению Одесского Общества истории и древностей руководитель раскопками Херсонеса — Т. Д. и Н. К.)⁴;

² Жена и сподвижница Алексея Сергеевича Уварова, основателя Императорского Московского археологического общества и Исторического музея в Москве. Археолог, председатель Московского археологического общества с 1864 г. (после смерти графа Уварова), почетный член Петербургской академии наук, кавалерственная дама ордена св. Екатерины, профессор Дерптского университета. Графиня П. С. Уварова (1840–1924 гг.), неоднократно (1902, 1903, 1904 г. г.) посещала раскопки и музей, и, вероятнее всего, именно итогом этих посещений и явилось известное письмо графини Императору Николаю II о судьбе Херсонеса.

³ Доктор греческой словесности, ординарный академик академии наук. Филолог, историк, эпиграфист. Специалист по древней истории и греческим надписям Северного Причерноморья, византийской литературе. С 1893 г. действительный член Петербургской академии наук, инициатор издания и редактор «Известий археологической комиссии» (1900). С 1917 г. академик РАН. К. К. Косцюшко-Валюжинич работал в тесном контакте с В. В. Латышевым, который сделал переводы наиболее значимых эпиграфических памятников из раскопок Херсонеса.

⁴ Историк и краевед, археолог и нумизмат, генерал-майор Александр Львович Бертье-Делагард родился в Севастополе — 26 октября 1842 г. Получив военное инженерное образование, занимался строительством на юге России — в Херсоне, Одессе. В 1874 г. его перевели в Севастополь. После Крымской войны город лежал еще в развалинах. Инженер А. Л. Бертье-Делагард, восстанавливая разрушенный Севастополь, много строил: стапеля Лазаревского Адмиралтейства, батареи, возводил Приморский бульвар. Страстно интересуясь историей Крыма, он долгие годы изучал историю Херсонеса и Георгиевского монастыря, проблемы Крымского средневековья, античного Херсонеса и Боспора. Понимая уникальность памятников Крыма, природожденный исследователь участвовал в раскопках, уделял много внимания охране и реставрации исторических мест Тав-

— профессор А. Кочубинский, профессор Н. И. Веселовский, Товарищ Председателя императорского археологического музея И. Е. Забелин...» (Архив НЗХТ. Дело № 165, л. 163 об.).

И это — еще до открытия музея!

Музей ютился в тесном, сыром и полутемном помещении на берегу Карантинной бухты. Значительная часть памятников хранилась под открытым небом. Но по своей сути это был музей. В 1892 году его посетили 534 человека, в следующем 1893 г. — 1776 человек, а за первые 5 лет существования музея 12611 человек оставили в Книгах посетителей свои росписи.

В 1896 г. К. К. Косцюшко-Валюжинич вновь ходатайствует перед Комиссией о строительстве музейного здания. Однако ответ барона Тизенгаузена, вице-председателя Комиссии гласил: «Имейте постоянно ввиду, что 1) нынешняя коллекция в Вашем складе имеет значение временное, 2) Археологическая комиссия по уставу своему сама не устраивает музеев <...>. Ведь большая часть Ваших посетителей — люди ни аза не смыслящие в археологии, и, как бы велико ни было количество Ваших посетителей (вероятно, в большинстве богомольцев), проку от этого для археологии никакого не будет, даже если Вы измените вывеску <...>. Сообщаю Вам личное свое мнение...». На полях этого письма Карл Казимирович написал: «Взгляд кабинетного ученого, никогда не бывавшего в Херсонесе <...> В Херсонесе раскопки продлятся еще целое столетие и неужели все находки древности будут постоянно перевозиться в Петербург и Москву? Я уверен, что вопрос о местном музее есть только вопрос времени <...>» (Архив НЗХТ. Дело № 39, л. 105–106). И все же музей, пусть и в виде «склада» продолжал работать. Организацию и устройство музея можно считать одной из самых больших заслуг К. К. Косцюшко-Валюжинича и мы по праву считаем его основателем Херсонесского музея.

Представители разных сословий, образования и рода занятий приходили в музей. Крестьяне и мещане, дворяне и титулованные особы, деятели науки и известные писатели, академики живописи и архитектуры, режиссеры и актеры Императорских театров, члены Императорской семьи и Императорского Двора, военные и духовные лица одинаково с неизменным интересом приходили в Херсонес, чтобы «прикоснуться» к величественным памятникам и проникнуться духом древней культуры. Рамки статьи не позво-

риды. В своей известной работе «К истории христианства в Крыму» подробно рассмотрел историографию Георгиевского монастыря, сделал его описание.

ляют даже просто перечислить всех известных и интересных людей, посещавших Херсонесский музей, а тем более описать их более подробно. Мы предлагаем читателю наиболее на наш взгляд интересные факты и свидетельства из Книг посетителей музея за разные годы.

Севастополь был центром притяжения всех гастролирующих театров. Зимой и летом, непрерывно сменяя друг друга, давали представления драматические и оперные театры, оперетты. В город ежегодно приезжали актеры многих театральных трупп из Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Львова и других городов.

Уже в первый год открытия музея — 3 октября 1892 года — его посетили выдающиеся украинские актеры и театральные деятели *Мария Константиновна Заньковецкая* и *Николай Карпович Садовский* (Архив НЗХТ. Дело № 165, л. 13) (Рис. 4). В Книгах посетителей за разные годы находим росписи известных в России режиссеров и актеров, театральных деятелей. 10 июля 1893 года — «*артистка Императорских театров М. Савина*». 25 августа 1900 г. — музей и раскопки посетил актер и режиссер, знаменитый теоретик сценического искусства «*Константин Сергеевич Станиславский*». 30 марта 1901 года — режиссер, писатель, педагог, театральный деятель «*Владимир Иванович Немирович-Данченко с супругой*». Трижды в 1899, 1900 и в 1902 гг. посещал Херсонесский музей «*режиссер и артист Санкт-Петербургского Александринского театра Александр Акимович Санин*». 29 августа 1906 года — «*артист Императорских театров Леонид Собинов*». (Архив НЗХТ. Д, д. №№ 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171)

Весной 1900 года Художественно-общественный театр (МХАТ) во главе с К. Станиславским приехал на гастроли в Крым. В Севастополе были объявлены четыре спектакля, в числе которых «Дядя Ваня» и «Чайка» А. Чехова. Даже для избалованной пестротой и яркостью театральных имен севастопольской публики гастроли МХАТа были событием исключительным. Но и для молодого театрального коллектива это была необычная и отчаянно смелая поездка — полным составом, со своими декорациями, бутфорией и костюмами отправиться на крайний юг страны в свои первые гастроли. 10 апреля паромом из Ялты приехал А. Чехов, его встречали на пристани вся труппа и множество публики. Затем в Летнем театре, который был выстроен на берегу моря, мхатовцы показали больному Чехову его пьесу «Дядя Ваня». Конечно, пьесу посмотрели и многие севастопольцы, и она имела

колоссальный успех. Актеры театра осмотрели достопримечательности Севастополя. Это известные факты. (М. Лезинский. — Литературный Севастополь. Путеводитель). А вот подтверждением тому, что они посетили раскопки Херсонеса и музей, являются их автографы. 9 апреля 1900 года в Книге посетителей музея свои автографы оставили «*Ольга Книппер, Маргарита Савицкая, режиссер и артист Московского Художественного общедоступного театра Александр Санин, Мария Григорьевна*» и другие актеры театра (Архив НЗХТ. Дело № 167, л. 125) (Рис. 5).

Во время поездок в Крым находили время для посещения Херсонесского музея и раскопок известные деятели российской литературы. Около десяти раз в Севастополе бывал писатель Алексей Максимович Горький. И в каждый приезд его всегда притягивал Херсонес. Впервые его он посетил 15 января 1897 г. с первой женой Екатериной Пешковой, о чем свидетельствуют их росписи в Книге посетителей музея (Архив НЗХТ. Дело № 166, л. 210 об.). Он встречался и беседовал с археологами, ведущими раскопки, работал в монастырском архиве. Итогом этого посещения стал документально-публицистический очерк — «Херсонес Таврический», где мы видим Херсонес глазами писателя.

1900 год. 13 марта вместе со своими друзьями — литераторами «*А. Воротниковым*» и «*В. Поссе*» А. Горький опять побывал в музее и оставил свою роспись — «*А. Пешков*» (Архив НЗХТ. Дело № 167, л. 120 об.). Этот приезд в Севастополь был знаменателен для А. М. Горького тем, что здесь происходит его первое очное знакомство с Московским Художественным театром и Марией Федоровной Андреевой, ставшей его соратником, другом и женой. Весной 1900 года писатель был в Севастополе дважды. В архиве заповедника хранится интересная фотография 1900 года — на фоне «Склада местных древностей» труппа МХАТа (посетившая музей 9 апреля) и вместе с ними А. М. Горький (Рис. 6.)

В Книге посетителей за 1898 год находим свидетельство посещения музея семьей Анны Ахматовой, пока еще в то время Анны Горенко: «*27 апреля. Ийя (сестра), Инна (мать Инна Эразмовна), Андрей (отец Андрей Анатольевич), Анна Горенко. Царское село.*» (Архив НЗХТ. Дело № 167, л. 8) (Рис. 7). В автобиографии, озаглавленной «Коротко о себе», Анна Ахматова вспоминает: «... Каждое лето я проводила в Севастополе, на берегу Стрелецкой бухты, и там подружилась с морем. Самое сильное впечатление этих мест —

древний Херсонес, около которого мы жили...»⁵.

27 апреля 1900 г.знакомился с Херсонесом «Иван Бунин» (Архив НЗХТ. Дело № 167, л. 131 оборот) (рис. 8). Иван Алексеевич Бунин (1870–1953), русский писатель, прозаик, поэт, переводчик. Почетный академик Петербургской Академии наук (1909), лауреат Нобелевской премии по литературе (1933).

22 апреля 1903 года, возможно, вместе совершая прогулку, музей посетили «Антон Чехов» и режиссер «Всеволод Мейерхольд» (Архив НЗХТ. Дело № 170, л. 3 об.).

В октябре 1905 г. музей осматривал писатель «Д. Мамин — Сибиряк с семейством» (Архив НЗХТ. Дело № 171, л. 75 об.). Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк/настоящая фамилия — Мамин/(1852–1912), прозаик, беллетрист. И в том же месяце — «Гр. А. Толстой»⁶ (Архив НЗХТ. Дело № 171, л. 76 об.).

29 мая 1909 г. оставил роспись о своем посещении музея «Владимир Гиляровский» (Архив НЗХТ. Дело № 172, л. 58 об.) — русский журналист, писатель, поэт, бытописатель Москвы, известный многим, как «дядя Гиляй». В 1913 году во время путешествия по Крыму побывал в музее русский писатель «Михаил Пришвин» (Архив НЗХТ. Дело № 173, л. 197 об.).

Кроме писателей и театральных деятелей не оставляли без внимания Херсонес и другие известные представители творческой интеллигенции. Здесь бывали художники и архитекторы, ученые различных направлений — медицины, истории и археологии, естествознания:

— май 1895 г., 14 июля 1896 г., — «осматривал сей музей кораблестроительной части чертежник Скубетов» (Архив НЗХТ. Дело № 166, л. л. 28, 150); январь 1898 г. — на первой странице Книги читаем: «январь 4 — го. — Мартин Скубетов — чертежник строения броненосцев» (Архив НЗХТ. Дело № 167, л. 1). Мартин Иванович Скубетов (по паспорту Мартын Иванович Скубентов) родился в 1872 г. Окончил Николаевскую

⁵ Анна Ахматова/Горенко/(1889–1966), поэт. Во время приезда в Севастополь в летние месяцы, с 1896 года по 1902 год, Аня с матерью жила неподалеку от Херсонеса в дачном поселке вблизи имения Н. И. Тура, который сдавал дачи курортникам. Имение носило название «Отрада», затем — «Новый Херсонес». Прилегающий к имению район именовался Туровская слобода, или попросту Туровка (позже — поселок Вакуленчука), и находился в районе нынешнего проспекта Гагарина. Установить местоположение домика или усадьбы, в которой останавливались Аня и Инна Эразмовна Горенко, сейчас вряд ли возможно, но, скорее всего, оттуда был хорошо виден Владимирский собор в Херсонесе: «Все глядеть бы на смуглые главы Херсонесского храма с крыльца. И не знать, что от счастья и славы Безнадежно дряхлеют сердца» (1913). Последнее посещение А. Ахматовой Севастополя — осень 1916 года.

⁶ Вероятно, граф Алексей Николаевич Толстой (1882–1945) — писатель.

портовую Ремесленную школу по специальности мастерового кузнечного цеха. Но, т.к. он имел в школьном аттестате отличные оценки по черчению и рисованию, в кузнечном цехе работать ему не пришлось. С 1890 г. он состоял чертежником при постройке эскадренных броненосцев «12 Апостолов», «Три святителя» и «Ростислав» в Лазаревском Адмиралтействе. С 1 февраля 1903 г. М. И. Скубетов перешел на постоянную работу в Императорскую Археологическую комиссию, и по 1 октября 1914 г. ни одно ее издание о Херсонесе не обходилось без его чертежей. Общение с виднейшими учеными того времени, посещавшими Херсонес, чтение и собирание книг по истории и археологии, сделали Мартина Ивановича ближайшим и доверенным сотрудником К. К. Косцюшко-Валюжинича, а в 1908 г. он был единогласно избран членом Таврической Ученой Архивной комиссии (ТУАК).

— август 1898 г. — «художник Дмитрий Струков» (Архив НЗХТ. Дело № 167, л. 35 об.). Дмитрий Михайлович Струков (1827–1899) — археолог, историк и художник. Как великолепно рисовальщика, знатока церковного искусства Московское археологическое общество послало его в 1867 г. в Крым и на Кавказ исследовать христианские древности. Одной из первых работ Д. М. Струкова в Крыму стало участие в возобновлении пещерного храма во имя св. Климента в Инкерманской обители близ Севастополя в 1867 г. В 1871 г. «Таврические епархиальные ведомости» поместили краткую информацию: «По соизволению Государя Императора в Крым для розыскания древнейших христианских памятников командирован опытный исследователь христианских древностей художник Д. М. Струков». Самое впечатляющее открытие было сделано в небольшой деревне Партенит, расположенной у подножия Аю-Дага. Партенитская базилика оказалась большой, приспособленной для архиерейской службы. У алтаря Д. М. Струков нашел расколотую на несколько частей каменную строительную надпись 1427 г. на греческом языке. В тексте было названо имя основателя базилики — Иоанн Исповедник (Иоанн Готский). Обширный архив Д. М. Струкова впоследствии оказался в Румянцевском музее, там же находятся и «Записки по истории Херсонеса и Инкермана», «Записка о Херсонесе и освящении храма Св. Владимира» и т. д.

— в июне 1896 года посетил музей «Апполинарий Васнецов»⁷, художник-пейзажист, акаде-

⁷ Апполинарий Михайлович Васнецов (1856–1933). В картинах из истории Москвы Васнецов выступил основоположником исторического пейзажа — особого жанра в русской живописи, воссоздаю-

мик живописи, знаток и вдохновенный поэт старой Москвы, младший брат знаменитого Виктора Васнецова (Архив НЗХТ. Дело № 166, л. 72 об.).

— дважды: 29 августа 1898 г. и 8 октября 1912 г. был в Херсонесском музее художник, «профессор живописи Константин Маковский» (Архив НЗХТ. Дело № 167, л. 36; дело № 173 л. 191) (Рис. 9). Константин Егорович Маковский (1839–1915) — русский живописец, один из членов-учредителей «Товарищества передвижников» (1870).

— так же в августе 1898 г. был в музее «Фартусов Виктор Дормидонтович» (Архив НЗХТ. Дело № 167, л. 29-а оборот) — академик живописи; им были написаны композиции чудотворных и явленных икон в Храме Христа Спасителя.

— в 1893 и 1894 гг. — «академики архитектуры А. М. Кочетов, А. Бекетов, Г. Котов, Вл. Николаев, В. Прусаков» (Архив НЗХТ. Дело № 165, л. 129, 21). 2 апреля 1895 г. — «Архитектор Владимир Иванович Чагин из Москвы и Ксения Александровна Степанова тоже из Москвы» (Архив НЗХТ. Дело № 166, л. 9).

— 12 сентября 1905 г. музей посетил «профессор Иван Цветаев» (Архив НЗХТ. Дело № 171, л. 269) — отец Марины Цветаевой. Иван Владимирович Цветаев — российский ученый-историк, археолог, филолог и искусствовед, член-корреспондент Петербургской Академии наук, профессор Московского университета (с 1877), создатель и первый директор Музея изящных искусств в Москве (ныне Государственный Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина).

— 12 мая 1912 г. — «Профессор хирург Н. Бурденко» (Архив НЗХТ. Дело № 173, л. 122). Николай Нилович Бурденко (1876–1946), русский хирург, основоположник отечественной нейрохирургии. В качестве врача он принимал участие в Первой мировой войне, где проявил себя как крупный ор-

шего облик древних русских городов на основе исторических документов и археологических изысканий. Углубленная работа Васнецова над историей Москвы приводит художника к сближению с историками и археологами. В 1900 году художника приняли в члены Комиссии по сохранению древних памятников при Московском археологическом обществе. С 1901 года он стал членом-корреспондентом этого общества, а в 1906 году за заслуги на научном поприще единогласно был избран действительным членом Московского археологического общества. Это было большой честью для художника и свидетельствовало о признании его работы над изучением старой Москвы видными русскими учеными-историками и археологами. А. М. Васнецов более десяти лет участвовал в работе Комиссии по охране древних памятников. Ему часто приходилось обследовать старые здания, а также изучать древние иконы и руководить их реставрацией. Обследуя исторический памятник, художник давал его обмеры, делал зарисовки и высказывал в письменном виде соображения о возможности его реставрации. В 1903 году Васнецов принимает энергичное участие в организации Союза русских художников. С 1918 по 1929 год Апполинарий Михайлович был председателем, а потом почетным председателем Комиссии по изучению старой Москвы.

ганизатор медицинской службы русской армии. Организатор и первый президент Академии медицинских наук (с 1944).

Частыми посетителя музея были члены практически всех существующих в России научных обществ: много раз бывал в музее граф А. А. Бобринский — член Государственного Совета, сенатор, председатель Императорской Археологической комиссии (ИАК); члены ученых обществ, доценты и приват-доценты, профессора, академики — Б. В. Фармаковский, Ю. А. Кулаковский, Б. И. Ханенко, Э. фон Штерн, М. Ростовцев, А. Орешников, Н. П. Кондаков, Д. Айналов, В. Шкорпил, А. Л. Бертье — Делагард, С. Желелев, К. В. Болсуновский, В. В. Латышев, В. К. Трутовский, В. Ф. Миллер, Т. В. Кибальчич, Х. Гиль, Р. Прендель, Ф. Браун, Ф. Успенский и многие другие. Со многими из них К. К. Косцюшко-Валюжинич поддерживал тесные научные контакты, вел обширную переписку по проблемам датировок открытых архитектурных памятников и находок.

Проявляли интерес к Херсонесу и иностранные гости. Ученые различных институтов и научных обществ из многих городов — Праги, Вюрцбурга, Лейпцига, Бухареста, Кембриджа, Софии, Берлина, Кракова и стран — Франции, Германии, Мексики, Японии, Бельгии, Великобритании — ежегодно посещали Херсонес. В Книгах посетителей мы находим и росписи глав чрезвычайных посольств в Россию, генеральных консулов и послов иностранных государств, а также росписи глав и членов королевских семей.

25 мая 1896 г.: «В Императорскую Археологическую комиссию. Имею честь довести до сведения <...>, что сего числа в 12 часов дня Ее Величество Королева элинов Ольга Константиновна (в девичестве Великая княжна Ольга Константиновна Романова, дочь Великого князя Константина Павловича и внука императора Николая I — Т. Д. и Н. К.) и Их Высочества Великие Князья Константин (герцог Спартский), Георгий и Николай Георгиевичи изволили осматривать Херсонесский музей и расписаться в Книге для посетителей, при чем я был удостоен разрешением Ее Величества на поднесение пятнадцати фотографических снимков с наиболее интересных древностей. Заведующий раскопками Косцюшко-Валюжинич.» (Архив НЗХТ. Дело № 39, л. 144, док. 210). После осмотра музея Ее Величество оставила в Книге посетителей собственноручную роспись — «Ольга К.» (Архив НЗХТ. Дело № 166, л. 141) (Рис. 10).

В 1898 г. музей посетили «Королевские высочества греческие принцы Андрей и Христофор»

(Архив НЗХТ. Дело № 167, л. 18).

Неоднократно музей посещали многие видные деятели церкви: «*Николай — епископ Таврический*» (был в музее 4 раза — в 1899, 1901, и дважды в 1902 г.), «*Антоний-митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, епископы Иннокентий и Антоний, архимандрит Порфирий Виноградов*». (Архив НЗХТ. Д., д. №№ 168 и 169).

В Книге посетителей за 1898 г. есть автограф послушника Матвея Головина (Архив НЗХТ. Дело № 167, л. 1). А среди архивных документов хранится дело под № 206 — «Рукопись послушника М. Головина «Херсонес Таврический», где описана история строительства монастыря на территории древнего городища и строительство Владимирского собора. Несмотря на то, что он состоял в братии монастыря, М. Головин был очень интересующимся человеком, увлекался историей и археологией и часто общался с К. К. Косцюшко-Валюжиничем. Вероятно, сам М. Головин и подарил ему эту рукопись. Именно о нем пишет К. К. Косцюшко-Валюжинич в своем письме от 6 июля 1898 г. в Императорскую Археологическую комиссию: «... при замещении монастырем площади вокруг собора с южной стороны апсиды древней базилики послушником Матвеем Головиным <...> была замечена мраморная плита, явившаяся частью декрета и любезно доставленная Головиным в склад древностей ...» (Архив НЗХТ. Дело № 40, л. 27).

Еще одна запись от 30 марта 1900 г. —

*«Где не станет нога- тут, там и здесь,
Одна могила древний Херсонес.*

*Камни, кости, лишь прах да черепки
Говорят, кто были его предки.*

И подпись: *Монах — миссионер, чех Вячеслав»* (Архив НЗХТ. Дело 167, л. 123).

Не оставался Херсонес и без высочайшего внимания Российского Императорского Дома. 10 мая 1893 г. музей посетили Их Величества Государь Император Александр III с Государыней Императрицей и наследником Цесаревичем, Великой Княгиней Ксенией Александровной, Великими Князьями Георгием Александровичем, Михаилом Александровичем, Алексеем Александровичем «и пробыли в нем 35 минут» (Архив НЗХТ. Дело № 42, л. 25). «*Их Величества осматривали <...> мраморы и орнаменты иконостасных плит <...>. Войдя в само здание Их Величества и Императорские Высочества начали осмотр музея с классических древностей, а именно с надписи, содержащей гражданскую присягу херсонесцев конца четвертого века...*» (Архив НЗХТ. Дело № 49, л. л. 32, 33). В Книге посетителей музея Импера-

тор Александр III оставил свою роспись. (Архив НЗХТ. Дело № 165, л. 28 об.) (Рис. 11).

Как известно, Императорская семья ежегодно отдыхала в Ливадии, своей летней резиденции. Судя по Книгам посетителей музея, император Николай II с императрицей Александрой Федоровной, Великие князья Александр Михайлович, Михаил Александрович, Великая княгиня Ксения и другие члены Императорской семьи — почти каждый год посещали музей и раскопки.

«*22 августа 1898 г. Николай, Мария, Александр, Михаил, Ксения*» (Архив НЗХТ. Дело № 167, л. 33, 49, 121 об.). «*18 сентября 1902 г. Николай, Александра, Михаил, министр Императорского Двора барон Фредерикс, княжна Оболенская, княжна Орбелиани*» (Архив НЗХТ. Дело № 169, л. 74) (рис. 12), и в этот день, как напишет потом в своем рапорте⁸ К. К. Косцюшко-Валюжинич: «*Высочайшее обозрение музея и раскопок продолжалось два часа!*» (Архив НЗХТ. Дело № 40, л. 225) (рис. 13).

Хотелось бы отметить, что император неоднократно бывал в Херсонесе и с детьми. Вот несколько примеров. 1902 год — «*в пятницу 20 и в субботу 21 сентября музей и раскопки изволили посетить августейшие дочери Их Величества и книга музея обогатилась еще тремя драгоценными подписями... К. К. Косцюшко-Валюжинич*» (Архив НЗХТ. Дело № 40, л. 232 об.) (рис. 14). 1909 год, — вместе с Ольгой и Татьяной; 1911 год — вместе с Ольгой, Татьяной, Марией и Анастасией. (Архив НЗХТ. Дело № 167, л. 33; Дело № 172, л. 107). Нельзя без волнения читать имена, написанные детским почерком — «*Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия*» (Архив НЗХТ. Д. № 169 л. 74 (об.); д. № 214, л. 5.).

Последняя запись, сделанная в Книге посетителей музея императором Николаем II датируется 11 августа 1913 г. (Архив НЗХТ. Дело № 173, л. 246).

И в составе свиты императора Николая II и самостоятельно часто посещали музей члены и потомки известных княжеских семей и родов — князья и княгини Гагарины, Трубецкие, Оболенские, Суворовы, Сумароковы, Кочубей, Путятины, Голицыны, Щербатовы и др.

5 октября 1902 г. музей посетил «*статс-секретарь граф Ламсдорф*» (Архив НЗХТ. Дело 169, л. 84). Владимир Николаевич Ламсдорф (1845–1907) — русский государственный деятель. С 1897 г. — товарищ (заместитель) министра иностранных дел, с 1900 г. — управляющий министерством, а затем министр иностранных дел.

⁸ После посещения Херсонеса Императором Николаем II, К. К. Косцюшко-Валюжинич писал подробные письма-рапорты графу Бобринскому. Рапорт посещения Херсонеса в 1902 г. и фотографии этого посещения изданы отдельной брошюрой.

29 августа 1902 г. осматривал раскопки и музей «Сотрудник СП — Петербургского Археологического Института граф Петр Апраксин» (Архив НЗХТ. Дело № 169, л. 62 об.) (рис. 15), а спустя десять лет (15 марта 1912 года) судьба вновь привела графа Апраксина в Херсонес (Архив НЗХТ. Дело № 173, л. 105).⁹ Перед эмиграцией, в последние дни пребывания в России, граф Апраксин вновь, в третий раз, посещает Херсонесский музей. В Книге посетителей мы находим его роспись: «19 июля 1920. Граф Петр Николаевич Апраксин». (Архив НЗХТ. Дело № 173, л. 427).

С каждым годом росла известность музея и в научном мире, и среди простого люда. Публикации результатов раскопок и наиболее значимых памятников Херсонеса в центральных научных изданиях и в периодической печати привлекали внимание к Херсонесу и музею. К. К. Косцюшко-Валюжинич регулярно сообщал в своих письмах в Императорскую Археологическую комиссию об увеличении числа посетителей музея. Мы видим его записи в Книгах: в 1898 г. расписалось — 3182, в 1899 г. — 3434, в 1900 г. — 5128, в 1901 г. — 6507, в 1902 г. — 8151 человек. Всего же с 1898 г. по 1902 г. 26452 посетителя осмотрели музей и раскопки и оставили свои росписи в Книгах.

В декабре 1907 г. скончался Карл Казимирович Косцюшко-Валюжинич. В Книге посетителей есть волнующая запись: «1907 год. 16 декабря в день погребения уважаемого г. Косцюшко посетил музей рабочий — каменщик А. Крупенин. Мир праху твоему великий труженник во имя науки» (Архив НЗХТ. Дело № 171, л. 239 оборот).

В сентябре 1914 г. Императорская Археологическая комиссия командирует в Херсонес Лаврентия Алексеевича Моисеева, ставшего первым директором Херсонесского музея (с 1915 г.) Он принял музей в трудное время. Одной из его задач стало спасение древностей Херсонеса от разграбления в период Первой Мировой войны, революции и интервенции и его заслуга в том, что ему удалось без потерь сохранить все археологические коллекции музея.

⁹ Петр Николаевич Апраксин — известный государственный и общественный деятель России, руководитель Русского Собрания действительный статский советник. В 1911–13 гг. он занимал должность Таврического губернатора. Граф Апраксин был одним из старейших членов Русского Собрания (РС), куда вступил еще в 1902 г. За крупные пожертвования на нужды общества Апраксин и его жена (урожденная княгиня Барятинская) были избраны пожизненными членами Русского Собрания. Во время гражданской войны переехал с семьей в Крым, был последним председателем Ялтинской управы. После эмиграции жил в Югославии, затем обосновался в Бельгии, где в 1923 г. основал Историко-генеалогическое общество. В 1945 г. занял должность председателя комитета по строительству Храма-памятника во имя Царя-Мученика Николая II в Брюсселе. Скончался в 1962 г. и похоронен в Брюсселе.

Берем наиболее объемную из всех Книг посетителей. Эта Книга вмещает в себя 12 лет посещений музея, с 1910 по 1922 гг., но это не просто годы, это целая историческая эпоха.

Первая мировая война вносит коррективы в жизнь музея. В это время Севастополь находился под обстрелом, раскопки практически вести было невозможно. В Книге для посетителей Моисеев делает запись: «С конца лета 1914 г. музей был закрыт для посетителей: — важнейшие вещи из него после обстрела «Гёбенем» Севастополя вывезены на хранение в Харьков, где до сих пор сохраняются» (Архив НЗХТ. Дело № 173 л. 324 об.). Они были размещены в книгохранилище библиотеки Харьковского университета. Это положило начало тесному научному сотрудничеству Херсонесского музея и Харьковского университета.

В период Первой Мировой войны древнее городище неумолимо подвергалось разрушению со стороны воинских частей, расположившихся на его территории. В течение всего 1915 г. военные занимали одно музейное помещение за другим, сохранение музейного имущества в условиях анархии и разрухи стало насущной проблемой. Л. А. Моисеев был вынужден перевезти архив и канцелярию непосредственно в Севастополь, так как в то время музей находился за городской чертой. В годы гражданской войны раскопки на территории Херсонеса также не проводились — запрещалось вести даже обмеры стен.

Трудно представить, что было бы с музеем, если бы не Л. А. Моисеев с его свободным знанием европейских языков и умением находить подход к властям, сменявшим друг друга в те годы, как в калейдоскопе.

«Заведующему Историческим музеем при Херсонесском монастыре. Сегодня около 9-ти часов утра высшее Германское командование посетит для осмотра Исторический музей при Херсонесском монастыре, о чем Севастопольская городская управа уведомляет Вас для зависящих распоряжений об открытии музея к указанному времени. Член Управы (подпись), Секретарь (подпись)» (Архив НЗХТ. Дело № 147, л. 63). В письме Лаврентия Моисеева в Императорское Германское Управление в Севастополе от 10 июля 1918 г. читаем: «Покорнейше прошу не отказать сообщить мне список лиц, посетивших вчера с фельдмаршалом графом Эйхорном музей и раскопки Херсонеса, для занесения их в книгу музейных посещений, что останется навсегда очень важным и интересным историческим документом» (Архив НЗХТ. Дело 173, л. 326).

Через несколько дней в Книге посетителей

Л. А. Моисеев делает запись: «*После четырехлетнего перерыва музей открывается вновь 15 июля 1918 г. Директор музея Л. Моисеев*» (Архив НЗХТ. Дело № 173, л. 327). Можно предполагать разные варианты: открытие музея было рекомендовано гостями, посетившими музей 9 июля 1918 г.; либо Л. А. Моисеев убедил их в необходимости открыть музей; либо договорился об охране территории музея; либо это просто случайное совпадение...?

Несмотря на революционные события и гражданскую войну, экономическую разруху и безвластие, музей по-прежнему пользуется популярностью.

«*11 августа 1918 г. Сколько раз я стремился увидеть раскопки Херсонеса как историческую древность? Много пришлось видеть наконец я приехал в Севастополь, и вот я на раскопках древнего славного известного своей храбростью народа. По дороге сюда я заметил уже наши разаренные казармы, тоже известных когда-то своей храбростью русских солдат. Больно защемило мое сердце при виде этой картины. И мелькнула мысль неужели и наша доблесть отойдет в область предания. Подпись.*» (Архив НЗХТ. Дело № 173, л. 329 об.).

Перелистываем страницы посещений музея за 1920 г. — перелистываем частицу истории Исхода...

Безысходностью, грустью и трагическим предвидением невозможности возвращения на Родину пронизаны многие записи о посещении музея в этом многострадальном году. Здесь есаулы и солдаты Войска Донского, хорунжие, подпоручики и поручики, корнеты и полковники, сестры милосердия, графы и князья, купцы и статские советники...:

— музей и раскопки посещают «*князя Юсупов и Сумароков*», «*князь Д. Голицын*» (Архив НЗХТ. Дело № 173, л. 448, 340).

— «*Броненосца «Ростислав» подпоручики (росписи), 11 апреля 1920 г.*» (Архив НЗХТ. Дело № 173, л. 393 оборот).

17 мая 1920 г. «*музей и раскопки посетил Главнокомандующий Вооруженными Силами Юга России генерал-лейтенант барон Врангель с командованием генерального штаба*» (Архив НЗХТ. Дело № 173, л. 413) (Рис. 16).

19 мая: «*Я долго все мечтал увидеть старинные искусства и наконец мне вдалось и я пришел к такому заключению что нашим архитекторам еще далеко до старины. Всеволод Шипулинский, бывший коммерсант г. Котополя, теперь солдат Марковского полка*» (Архив НЗХТ. Дело № 173, л. 418 оборот).

«*Судя по раскопкам, мне кажется, что женщины древнего Херсонеса лучше понимали и хранили чувства своих современников, чем женщины их прекрасного потомства. 1920 г. 21 мая. Князь пор. (поручик?) В. Быханов*» (Архив НЗХТ. Дело № 173, л. 419). (Рис. 17).

22 мая 1920 г.: «*Милый и славный Херсонес и Крым увижу ль я еще хоть раз Вас. (Подпись)*» (Архив НЗХТ. Дело № 173, л. 419) (Рис. 17).

«*Музей посетили офицеры Добровольческой армии. 10 июля 1920 г. Подпоручики (Подписи)*» (Архив НЗХТ. Дело № 173, л. 424 об.) «*Посетил Донской офицер есаул Ковалев ст. Луганской. Остался тронут до некоторой степени богатым материалом. 12. 07. 1920 г.*» (Архив НЗХТ. Дело № 173, л. 433 об.).

«*Сестра милосердия бронепоезда «Генерал Шкуро» (Подпись).*» (Архив НЗХТ. Дело № 173, л. 399).

«*18 июля 1920 г. два брата Л. и В. Шнейдер из Богодухова Харьковской губ. заброшенные судьбой в Крым наконец увидели одно из желаний, то на что можно смотреть и вспоминать былое прошлое и хорошее но в будущем при осмотре теперешних остатков варварства от «древних» красот будут проклинать варваров красных. Боритесь со злом разрушения и злом культуры я Вас всех призываю. Оставим мы для своего потомства все хорошее!»*» (Архив НЗХТ. Дело № 173, л. 426–427).

В первых числах ноября 1920 г. Красная армия штурмом взяла Перекоп и устремилась к побережью. 16 ноября на всей территории Крымского полуострова окончательно установилась советская власть.

1 января 1921 г. А. Лебедев. Эмиссар Отдела Музеев Наркомпроса. Г. Бонч-Осмоловский, завед. Крымохрис¹⁰ (Архив НЗХТ. Дело № 173, л. 453).

2 февраля 1921 года — «*Имел удовольствие посетить Херсонесский музей и раскопки красноармеец 2-го Отдельного полевого тяжелого арtdивизиона Алексей Иванович Евстифеев уроженец Симбирской губернии Сызранского уезда*» (Архив НЗХТ. Дело № 173, л. 453 об.).

В октябре 1922 года музей посетил поэт, художник, критик и исследователь «*Максимилиан Волошин*» (Архив НЗХТ. Дело № 173, л. 456) (рис. 18). М. Волошин юношей осматривал «низкие обрывистые террасы, на которых громоздятся развалины

¹⁰ Единственной силой, способной противостоять стремительному урагану всеобщего разрушения под названием «национализация дворцов и дворцовых ценностей», оказалось подразделение Наркомата просвещения, ведавшее делами охраны памятников искусства и старины (сокращенно Охрис). Первое время его возглавлял археолог Г. А. Бонч-Осмоловский, (1890–1943). Советский ученый, археолог и антрополог.

Херсонеса» (Максимилиан Волошин. — Культура, искусство, памятники Крыма). А в зрелые годы поэт и историк неоднократно приезжает в Севастополь с чтением лекций и своих стихов.

С установлением Советской власти в Крыму учреждения культуры были включены в уже сложившуюся систему музейного дела и охраны памятников страны Советов. Усадьба Херсонесского монастыря, упраздненной новой властью, была отведена вначале под концлагерь, а затем поделена между домом Собеса и стрелковым полком. Но уже в 1921 г. Л. Моисеев начинает упорную борьбу за передачу усадьбы и зданий монастыря Херсонесскому музею и к началу 1924 г. ему удалось добиться юридической передачи усадьбы и зданий монастыря целиком в ведение Херсонесского музея. В этот период была реэвакуирована из Харькова и коллекция древностей.

Настал 1925 год, который можно назвать поворотным в истории Херсонесского музея. После проведенного ремонта в зданиях бывшего монастыря развернулась новая экспозиция музея. В просторных зданиях бывшего монастыря впервые был организован музей с научно обоснованной экспозицией. Многим в этом отношении музей обязан энергичной деятельности тогдашнего директора, доцента Ленинградского университета Константина Эдуардовича Гриневича, возглавившего музей в 1924 г. Именно в эти годы Херсонесский музей стал превращаться из «склада древностей» в большое научно-исследовательское и научно-просветительное учреждение.

Оценку самоотверженному труду музейных работников, мы находим в записях, оставленных в Книге посетителей:

«Наконец-то музей Херсонеса принял подobaющий вид и обстановку». 30.04.1926 г. (Архив НЗХТ. Дело № 174, л. 90 об.).

«Переведенный в новое помещение Херсонесский музей дает возможность каждому посетителю легко понять по составленным надписям, все отделы такового чего не было раньше. Приношу глубокую благодарность администрации и всем музейным работникам. Подпись. (Архив НЗХТ. Дело № 174, л. 29 об.).

«Музей посетила делегация из Швеции, Дании и Норвегии». 9.06.1926 г. (Архив НЗХТ. Дело № 174, л. 94 оборот).

«Посетив музей остался очень доволен, но имею маленькое пожелание, чтобы все лучшие экспонаты были возвращены в музей, где они могут дать больше пользы в виду их ценности. 10.06.1926 г. » (Архив НЗХТ. Дело № 174, л. 96 оборот).

«Осмотревши Херсонесский музей 2 января 1927 года вынесено впечатление, что музей вполне восстанавливается, считаю необходимым закрепить за музеем все строения для использования в целях расширения музея. ПредКрымЦик (а) В. Ибрагимов». (Архив НЗХТ. Дело № 174, л. 235 об.).

В 30-е гг. музей и раскопки по-прежнему посещают представители самых разных сословий. Книги посетителей ведутся уже по двум типам: отдельно «Книги учета посетителей» — эти Книги разлинованы на столбики, где отдельно выделены — год, месяц посещения и, что самое интересное, столбики по сословиям, где выделены: рабочий, служащий, крестьянин, военный, студент, домохозяйка, учащиеся. В этих Книгах только росписи и даты. Появляются уже отдельные «Книги замечаний и пожеланий о Херсонесском музее». Вот несколько записей из Книг тех лет:

«Музей посетила группа беспризорников из детского приемника Карантина и выносит благодарность бабушке, которая нам все объясняла. Еще характерно то что музей является наглядным пособием по истории до нашей эры. 15/VII-1935 г. А. Рыжов.» (Архив НЗХТ. Дело № 512, тетрадь 2, л. 14 об.).

«Впечатления произведенные музеем самые замечательные. Восхищаемся тем уровнем культуры которого достигли древние жители Херсонеса... 2/V- 1938 г. Командир РККФ (подпись)» (Архив НЗХТ. Дело № 374, л. 15 об.).

«Мы пятая татарская школа, посетили музей, остались очень хорошие впечатления от всех экспонатов и умение передать детям исторические даты... Ученики 5 школы 3 класса, ст. вожатая (подпись)» (Архив НЗХТ. Дело № 534, л. 93).

«Вся группа экскурсантов ...Московского ГПИ им. К. Либкнехта выражает глубокую благодарность научному сотруднику херсонесского музея Александру Кузьмичу Тахтаю, который в течение 5 часов знакомил нас с ценнейшими историческими памятниками прошлого... 11.VII. 1939 г.» (Архив НЗХТ. Дело № 534, л. 102).

«Вообще я не люблю музеев. За Маяковским мне хочется повторить «ненавижу всяческую мертвечину — обожаю всяческую жизнь». Но Херсонесский музей — музей необычный. Сюда приходишь как к источнику, который, знаешь, бьет века, с древнейших времен и по сие время. Херсонесский музей отличается от других тем, что стоит в непосредственной близости от неисчерпаемого колодца, в который смотрит пылкий солнечный луч сегодня. Музей дышит мыслью и чувством заботливой любви к делу что

переживает века... Павел Барто. 24/IX-1940 г.)» (Архив НЗХТ. Дело № 534, л. 123 об.).

Существенные коррективы в работу музея внес 1941 г. Война для Херсонесского музея началась 25 июня 1941 г., когда во двор музея упала бомба, взрывом которой были повреждены музейные здания. Как напишет потом в своем отчете С. Ф. Стржелецкий, (Архив НЗХТ. Дело № 459, л. 2 оборот), это была единственная бомба, упавшая в Херсонесе до сентября 1941 г. Почти весь мужской состав работников музея вошел в ряды народного ополчения. Четыре сотрудника музея записываются добровольцами в ряды Красной армии. На территории музея организуется бомбоубежище. По мере приближения фронта все острее вставал вопрос о необходимости эвакуации музея в тыл. Подготовку памятников Херсонеса, архива и библиотеки возглавил главный хранитель музея А. К. Тахтай. Ящиков не хватало, и для упаковки были извлечены из подвалов старые монастырские сундуки. По Разнарядке об эвакуации музею было разрешено вывезти три тонны груза. Благодаря настойчивости директора музея И. Д. Максименко фактически было вывезено восемь тонн. Все имущество музея — памятники, архив, библиотека, — подготовленное для эвакуации было упаковано в 108 ящиков. Сопровождать ценный груз был назначен С. Ф. Стржелецкий. Обстановка на фронте все усложнялась, для эвакуации оставался единственный путь — море. 18 сентября 1941 г. музейное имущество погрузили на теплоход «Волга», шедший в г. Потти. Прошло более трех месяцев невероятных трудностей, долгих стоянок, голода и холода, постоянной тревоги за целостность музейных экспонатов, прежде чем 26 ноября 1941 г. имущество Херсонесского музея было доставлено в Свердловск, где оно было размещено в печально известном бывшем доме купца Ипатьева.

Херсонесский музей был единственным из музеев Крыма, осуществивший эвакуацию своевременно и по возможности полностью. Но значительная часть памятников все же оставалась в Херсонесе. Поэтому одновременно с работой по эвакуации проводилась работа по охране оставшихся памятников. Толстым слоем земли были засыпаны мозаики, для хранения памятников оборудованы две большие античные цистерны. Сотрудники музея эвакуируются в тыл. Хранителем оставшихся фондов, памятников и зданий по приказу директора музея был оставлен Н. З. Федоров, старейший работник музея, более 40 лет работавший в музее. Из научных работников остается в музее один А. К. Тахтай, отказавшийся ехать в эвакуацию. «Но здесь же будет пекло» — на-

стаивал директор музея И. Максименко. «В каждом пекле должен быть свой цербер, и я останусь таким цербером у этих святых камней», — ответил А. Тахтай (В. И. Граб, О. Б. Супруненко. 1991: 31). И остается хранителем Херсонеса и его памятников всю войну. К великому сожалению рукописи, отчеты о раскопках периода оккупации Севастополя, находки этого периода исчезли. Как напишет потом А. Тахтай, в своей Докладной записке:¹¹ «5-го июля 1942 года моя жена... была выброшена немцами из нашей быв. квартиры в Севастополь в 2 часа, получив разрешение взять с собой самое необходимое. Моя избранная библиотека, неопубликованные рукописи, в частности отчеты о «военно-археологических» раскопках в Херсонесе времени осады, наиболее ценные находки этого времени, <...> остались на квартире и исчезли бесследно. 6-го июля в Херсонес прибыла «комиссия археологов» крымского айнцацитаба и наложила свои «конфискационные» листки на музейные корпуса и собор. Ключ от средневекового отдела был вручен командиру в/ч, занявшей Херсонес, адъютантом которого был Ламздорф (сын быв. русского министра иностранных дел), очищавший мою квартиру для себя, — большой любитель древностей, коллекционер...» (Архив НЗХТ. Дело № 881, л. 61). Того самого графа Ламздорфа, роспись которого есть в Книге посетителей музея за 1902 г.

Ольга Берггольц, русская писательница и поэтесса, побывавшая в Севастополе в 1944 г., через четыре месяца после его освобождения, написала в своей книге: «... Под ежеминутной угрозой ареста, лагеря, смерти, Тахтай берег и хранил музей. За старым ученым постепенно закрепилось прозвище «спаситель Херсонеса». (Берггольц 1946: 131–151).

Однако, несмотря на оккупацию, музей работал. Как пишет А. Тахтай в Управление музеев НКП РСФСР: «... Экспозиция музея существовала и существует в усеченном и, так сказать «кусткамеризованном» виде. Общая хронологическая линия в основном сохранена. При немцах музей работал, как и все прочие Крымские, на особых началах/запретная зона/... 27.VI.1944 г. А. Тахтай». (Архив НЗХТ. Дело № 881, л. л. 54–63).

После освобождения Крыма и Севастополя 9 мая 1944 г., Исполком Севастопольского городского совета 26 августа 1944 г. принимает решение о эвакуации Херсонесских памятников с Урала. В газете «Красный черноморец» № 48 от 25 фев-

¹¹ «Докладная записка О Херсонесе в эпоху немецкой оккупации быв. Хранителя Музея А. Тахтая. 1 января 1945 г.» Архив НЗХТ. Дело № 881, л. л. 61–63.

раля 1945 г. читаем: «Сегодня отмечается событие, немаловажное в научной жизни Севастополя, Крыма и всей нашей страны: открывается Государственный Херсонесский музей <...> Экспозиции, вывезенные в свое время на Урал, возвращены в музей. Торжественное открытие <...> посвящается доблестным воинам Красной Армии и Черноморского флота, освободившим Севастополь» (Архив НЗХТ. Дело № 500, л. 3).

И вот первая послевоенная запись в Книге посетителей: «Восстановление и открытие музея истории Херсонеса является культурным вкладом в дело возрождения города-героя Севастополя. Много еще надо для полного восстановления

музея времени и средств, но и в настоящем состоянии, экспонаты и материалы дают полное представление о славной истории Херсонеса — предшественника Севастополя. Замечательно показаны исторические памятники и документы борьбы обитателей Херсонеса с нашествниками. Слава сотрудникам музея, сумевшим сберечь ценные экспонаты от немецко-фашистских варваров и своим кропотливым трудом в трудных условиях открыть музей. Подполковник Е. Ревенко. 4 марта 1945 г.» (Архив НЗХТ. Дело № 627, л. 4).

Этой записью в Книге посетителей открывается уже следующая страница в истории музея...

ЛИТЕРАТУРА

- Ахматова А. «Коротко о себе» *Стихотворения и поэмы*. — <Л.>, 1976.
 Берггольц О. *Говорит Ленинград*. — Л., 1946.
 Волошин М. *Культура, искусство, памятники Крыма. КРЫМ*. Путеводитель под общ. ред. д-ра И. М. Саркизова — Серазини, 1925: 126–148.
 Граб В. И., Супруненко О. Б. *Археолог Александр Тахтай*. — Полтава, 1991.
 Лезинский М. *Литературный Севастополь*. Путеводитель. — Севастополь, 1995.

ИСТОЧНИКИ

- «Альбом с подписями лиц быв. царской фамилии и придворн., посетивших Херсонесский музей». Архив НЗХТ. Дело № 214.
 Вырезки из газет и журналов и брошюр, посвященные истории и археологии Херсонеса и отчасти Крыма с 19 мая 1888 г. Архив НЗХТ. Дело № 49.
 Вырезки из газет за 1926, 1927, 1928, 1940, 1945 гг. Архив НЗХТ. Дело № 500.
 Дело Херсонесского музея за 1918 г. (разная переписка). Архив НЗХТ. Дело № 147.
 «Докладная записка. О Херсонесе в эпоху немецкой оккупации быв. Хранителя Музея А. Тахтая. 1 января 1945 г.». Архив НЗХТ. Дело № 881.
 «Заведующего раскопками и складом древностей в Херсонесе. Переписка с Императорской Археологической комиссией, ее председателем, членами и делопроизводителем с 1 января 1898 по 31 декабря 1902 г.». Архив НЗХТ. Дело № 40.
 «Заведующего раскопками и складом древностей в Херсонесе. Переписка с Правительственными и общественными учреждениями, с учеными обществами и их представителями с 15 декабря 1888 по 31 декабря 1902 г.». Архив НЗХТ. Дело № 42.
 Книга для посетителей Херсонесского музея с 9 августа 1892 г. по 1 января 1895 г. Архив НЗХТ. Дело № 165.
 Книга для посетителей Херсонесского музея за 1895 г. Архив НЗХТ. Дело № 166.
 Книга для посетителей Херсонесского музея 1898 г. Архив НЗХТ. Дело № 167.
 Книга для посетителей Херсонесского музея с 1 января 1901 г. Архив НЗХТ. Дело № 168.
 Книга для посетителей Херсонесского музея с 1 мая 1902 г. Архив НЗХТ. Дело № 169.
 Книга для посетителей Херсонесского музея с 15 апреля 1903 г. Архив НЗХТ. Дело № 170.
 Книга для посетителей Херсонесского музея с 1 января 1905 г. Архив НЗХТ. Дело № 171.
 Книга для записи посетителей Херсонесского музея. Архив НЗХТ. Дело № 172.
 Книга для записи посетителей Херсонесского музея. Архив НЗХТ. Дело № 173.
 Книга для посетителей Херсонесского археологического музея. Архив НЗХТ. Дело № 174.
 Книга для отзывов о Государственном Херсонесском историко-археологическом музее. Феодальный отдел. 1938 г. Архив НЗХТ. Дело № 374.
 Книга замечаний и пожеланий о Херсонесском музее — феодальный отдел. 1939–1941 гг. Архив НЗХТ. Дело № 534.
 Книги отзывов ГХМ с 1945 по 1952 г. Архив НЗХТ. Дело № 627.
 Материалы по эвакуации и реэвакуации музея в период Великой отечественной войны и возобновление работы музея. Архив НЗХТ. Дело № 881.
 Письмо В. Г. Тизенгаузена — К. К. Косцюшко-Валюжиничу от 14.07.1895 г. Архив НЗХТ. Дело № 39.
 «О посещении Их Императорскими Величествами Государем императором Николаем Александровичем и Госу-

дарыней императрицей Александрой Федоровной и Его императорским Высочеством Великим Князем Михаилом Николаевичем музея и раскопок в Херсонесе 18 сентября 1902 г.» Рапорт заведующего раскопками и музеем в Херсонесе... К. К. Косцюшко-Валюжинича Его Сиятельству Председателю Комиссии Гофмейстеру двора Его Величества сенатору графу А. А. Бобринскому. Архив НЗХТ. Дело № 40. Тетрадь для заметок посетителей Херсонесского музея за 1934, 1935–1936, 1937 гг. Архив НЗХТ. Дело № 512, тетрадь 2.

Т. В. Дианова, Н. В. Красовская

«МУЗЕЙ ПОСЕТИЛ <...> И В ТОМ РАСПИСАЛСЯ...»

РЕЗЮМЕ

Херсонесский музей, основанный в 1892 г., является одним из старейших музеев Украины. Формирование архива музея началось в 1888 г. Благодаря тому, что музей одним из первых эвакуировался в годы первой и второй мировых войн, и благодаря самоотверженности его сотрудников, удалось сохранить значительную часть документов. В статье использованы документы лишь одного периода истории Херсонесского музея —

с момента основания 1892 г. до середины 40-х годов XX столетия.

Из анализа только одной категории архивных документов — Книг посетителей — можно сделать вывод, что с момента основания музея он пользовался широкой популярностью среди самых различных категорий населения, о чем свидетельствует неуклонный рост численности его посетителей.

Т. В. Дианова., Н. В. Красовська

«МУЗЕЙ ВІДВІДАВ <...> І В ТОМУ РОЗПИСАТИСЯ ...»

РЕЗЮМЕ

Херсонесський музей, заснований у 1892 р., є одним із найстаріших музеїв України. Формування архіву музею почалося в 1888 г. Завдяки тому, що музей одним з перших евакуювався у роки першої та другої світових війн, і завдяки самовідданості його співробітників, удалося зберегти значну частину документів.

У статті використані документи лише одного періоду історії музею Херсонесського — з момен-

ту створення 1892 р. до середини 40-х років XX століття.

З аналізу лише однієї категорії архівних документів — Книг відвідувачів — можна зробити висновок, що з моменту створення музею він користувався широкою популярністю серед самих різних категорій населення, про що свідчить неухильне зростання чисельності його відвідувачів.

T. Dianova, N. Krasovskaya

«MUSEUM VISITED» ... «AND UNDERSIGNED»

SUMMARY

The museum in Chersonesos Established in 1892 is one of the oldest museums in Ukraine. The museum archives started its collection from 1888. At World War 2nd period the great part of the documents were saved owing to the exertion of the museum staff and due to the fact that it was one of the first museums that was evacuated. The given paper analyses the documents from a single period in the history of

the museum in Chersonesos: from 1892, when the museum was founded, to mid-1940s.

The analysis of a single category of archival documents, visitors' books, allows one to draw the conclusion that from its foundation date the museum was very popular among various groups of people and that the number of visitors increases till now.

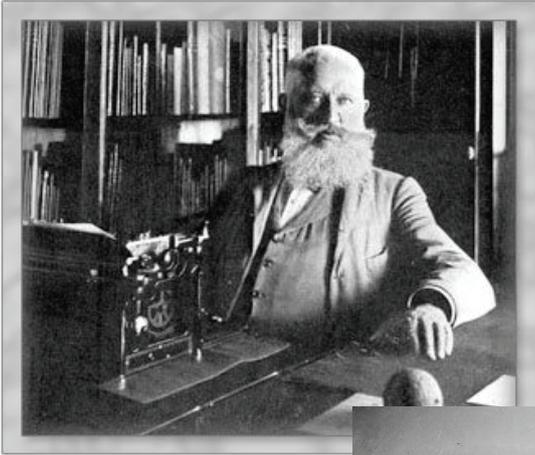

Рис.1. – Портрет Карла Казимировича Косцюшко-Валужинича. Не ранее 1906 г.

Рис.2. – Общий вид «Склада местных древностей» Императорской Археологической комиссии. 1903 г.

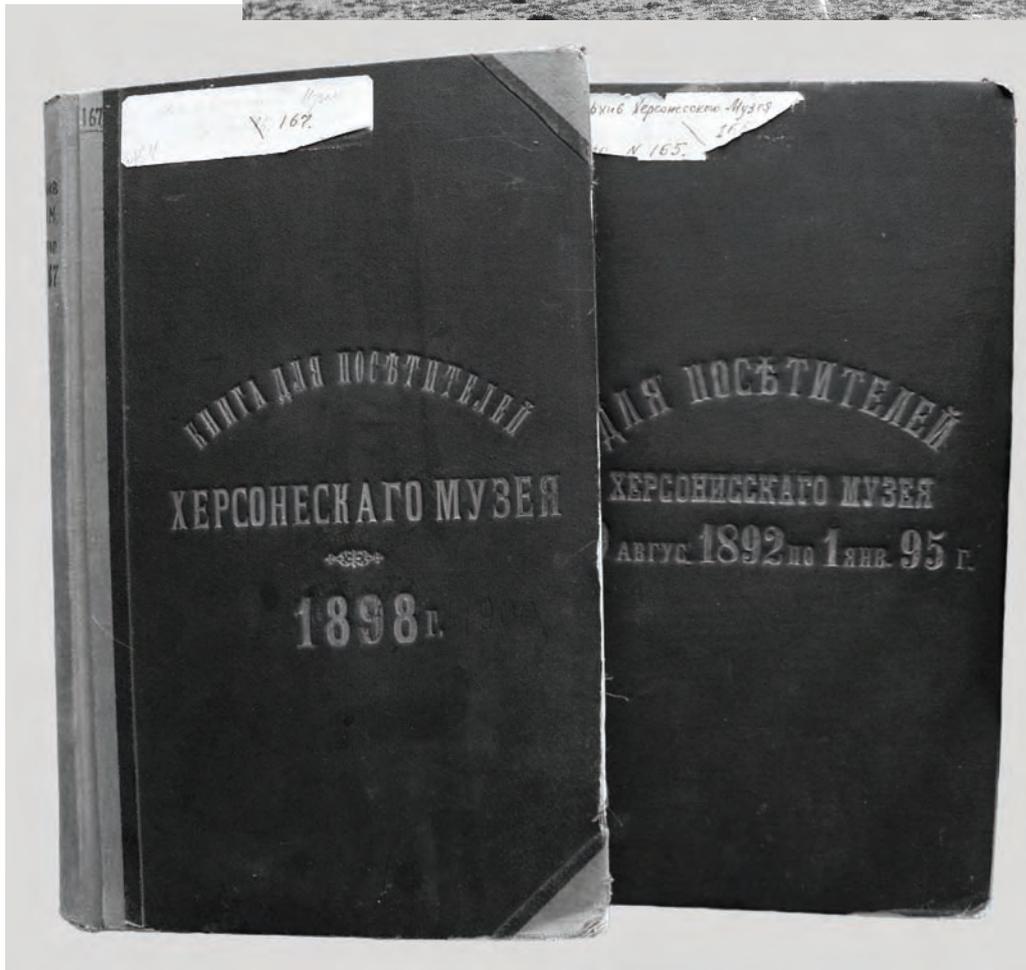

Рис.3. – Книги для посетителей Херсонесского музея.

9 Августа 1900. К. Самойлов
 Про Шассенку

9 Августа 1900. Иван Иванович Савинин
 Про Вильгельма

9 Августа 1900. Станислав Станиславович
 Херсонеса Николай и Евримиц Щербачев
 и Евдокия Вавилова.
 Бориса Васильевича Молчанова
 9 Авг. 1900. Артист Александр
 Дима Киммер
 Маргарита Савицкая
 Мария Стрельцова
 Анна Александровна Геллер (1900)
 Артист Художественного театра Николай Александрович
 Пина Жуковская 9 Августа 1900.
 Режиссер и артист Московского Художествен-
 ного театра Александр Савинин 9-го Августа
 Артист Художественного театра Леонид Писарев 9-го Августа
 9/IV 1900. Станислав, К. Меркулова, Писарев,
 Метелицкий.

9/IV 1900. Анна Гайдарова
 Анна Гайдарова
 9/IV 1900. Мария Александровна
 Мария Александровна
 9/IV 1900. Лиза Зайцева
 Лиза Зайцева

Рис.5.- Автографы актеров Московского Художественного театра.

Рис. 6.- А.М.Горький и актеры МХАТа у «Склада местных дровностей».

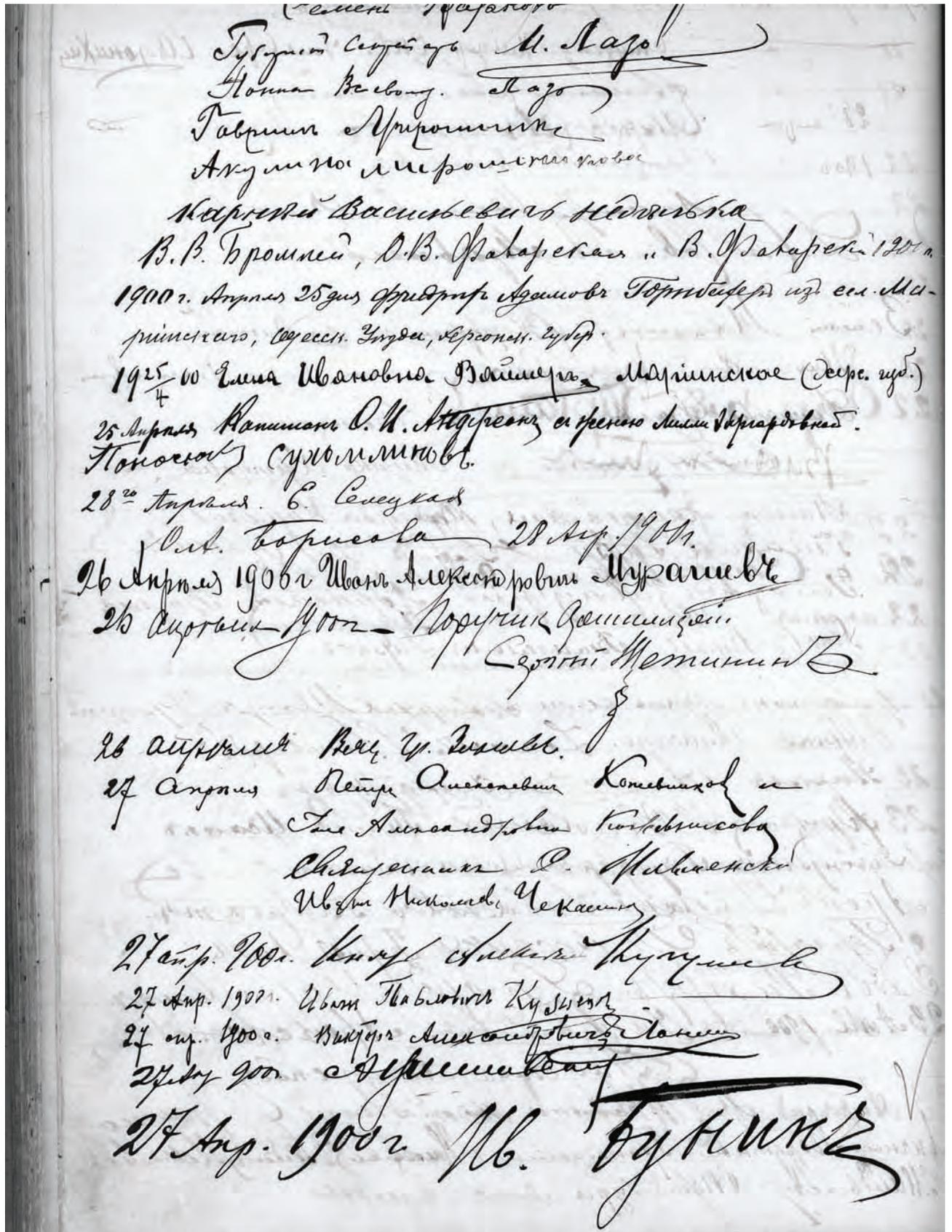

Рис. 8.- Автограф в Книге посетителей музея И. Бунина.

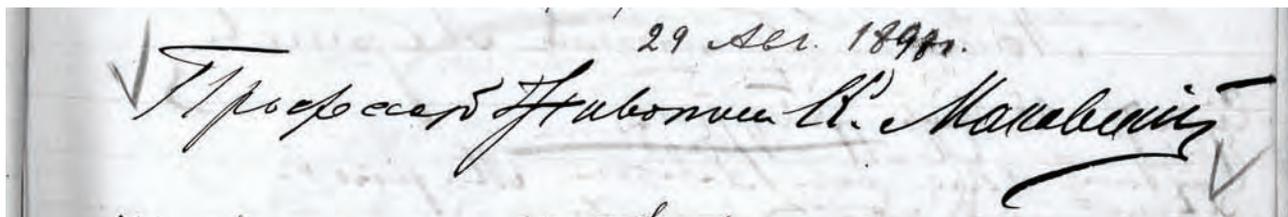

Рис. 9. – Автограф в Книге посетителей К. Маковского.

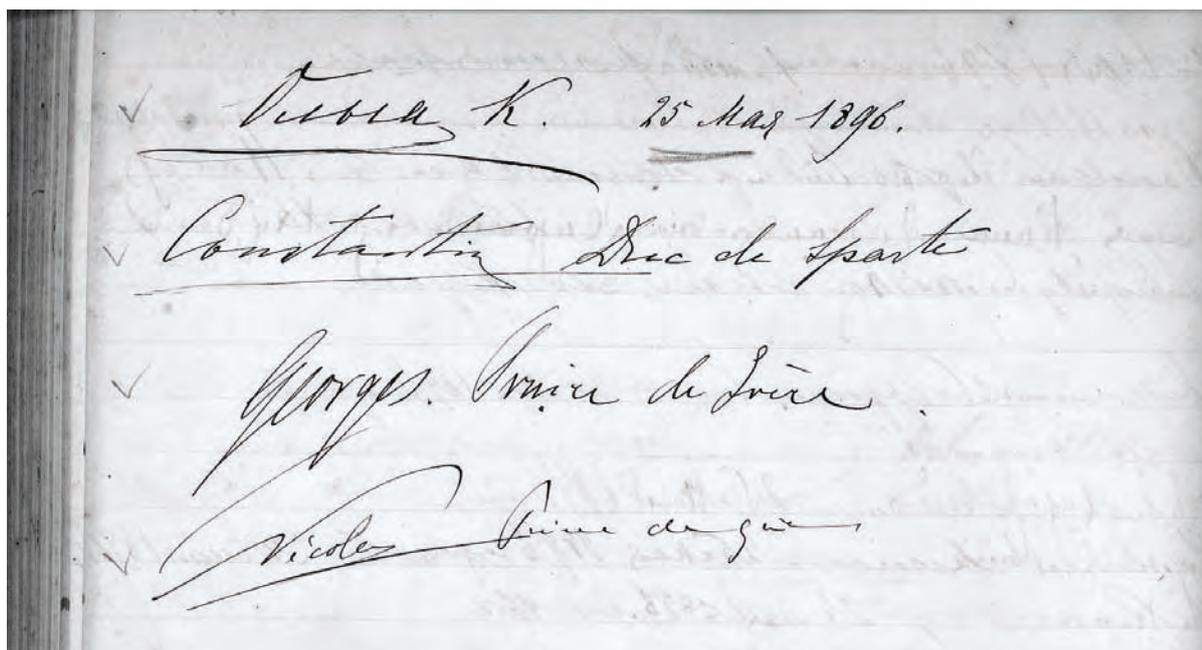

Рис.10.- Роспись Королевы эллинов Ольги.

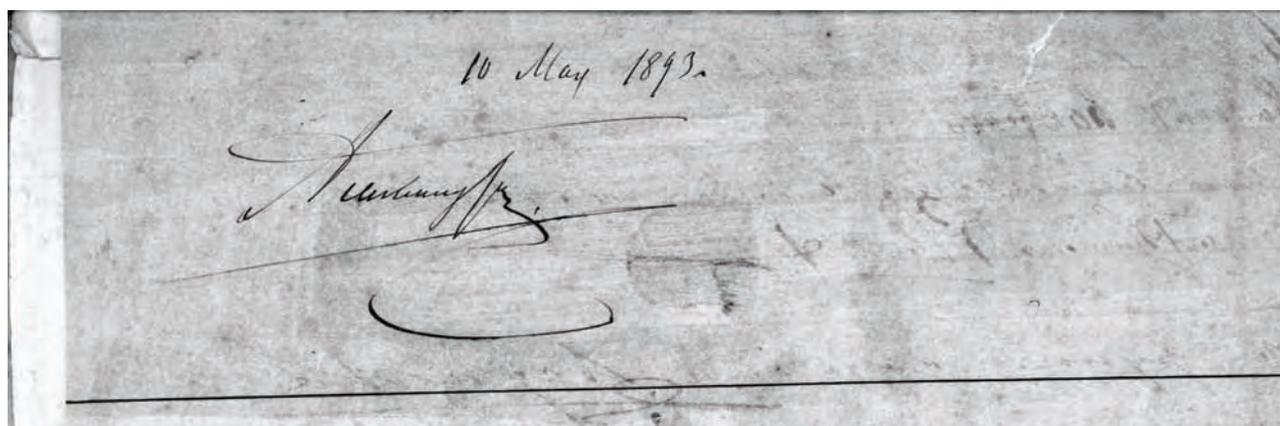

Рис.11. – Роспись Императора Александра III

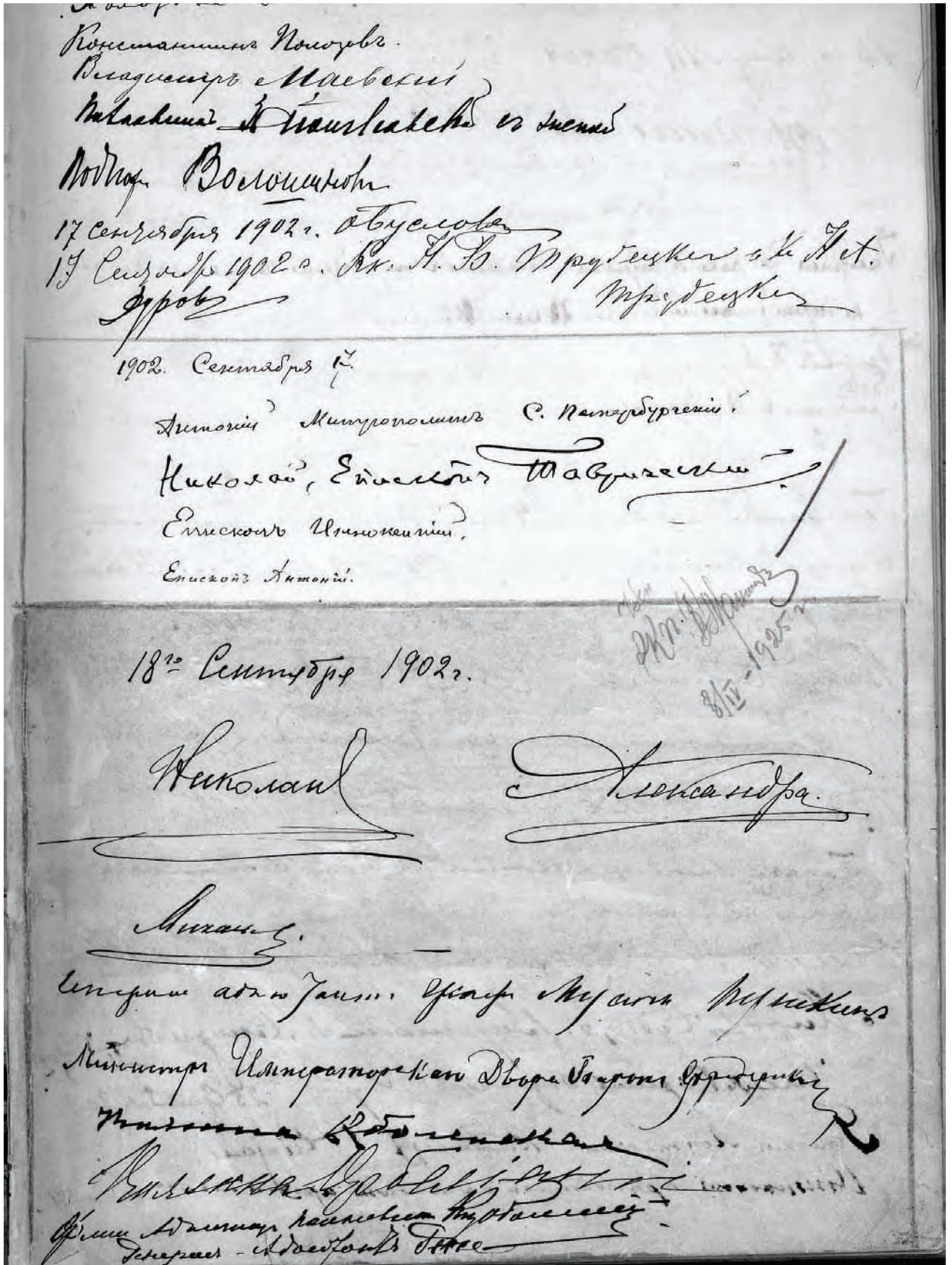

Рис. 12.- Росписи в Книге посетителей Императора Николая II, членов Императорской семьи и Императорского Двора.

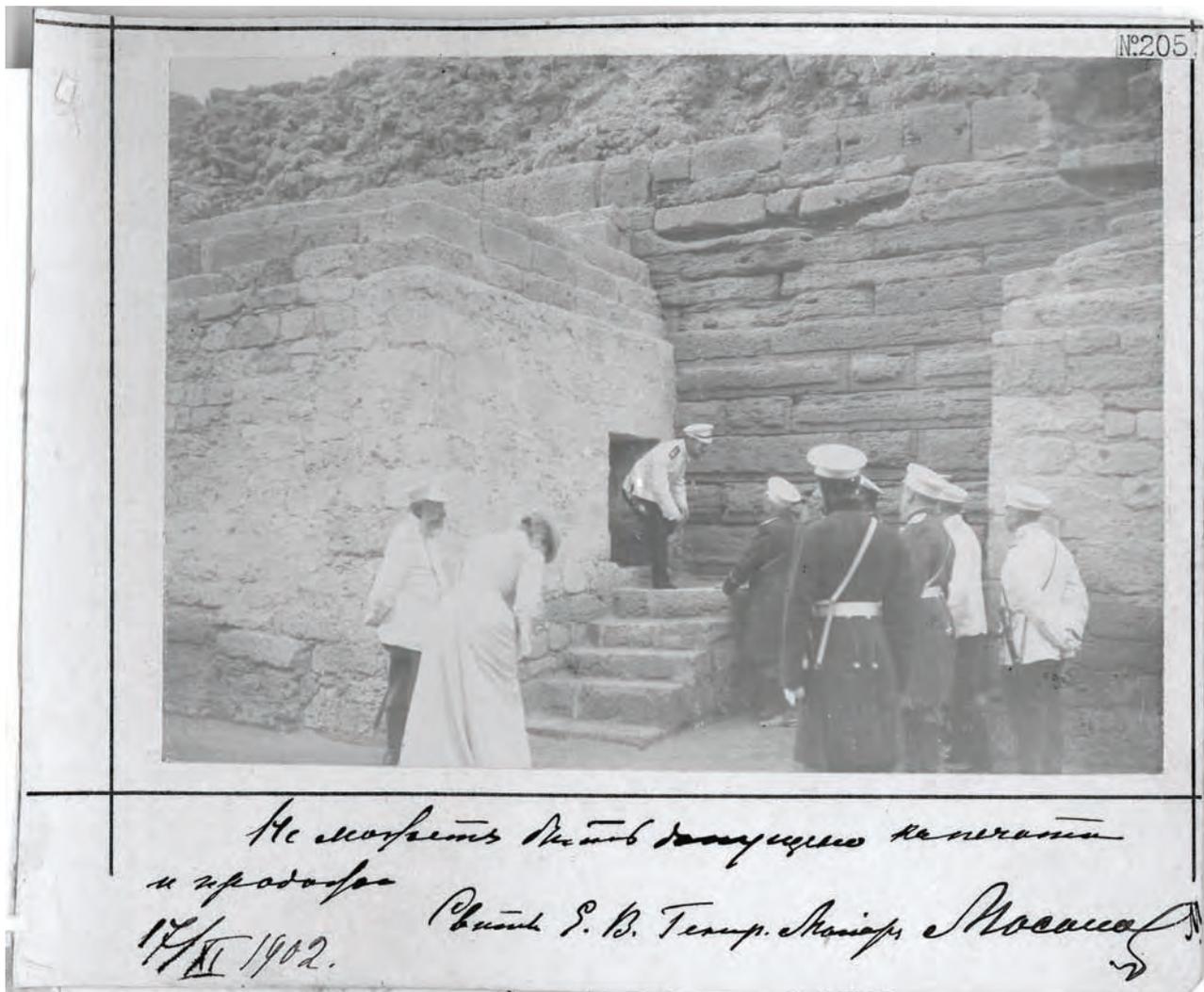

Рис. 13. – Император Николай II осматривает Пристенный склеп у оборонительной стены Херсонеса. 1902 г.

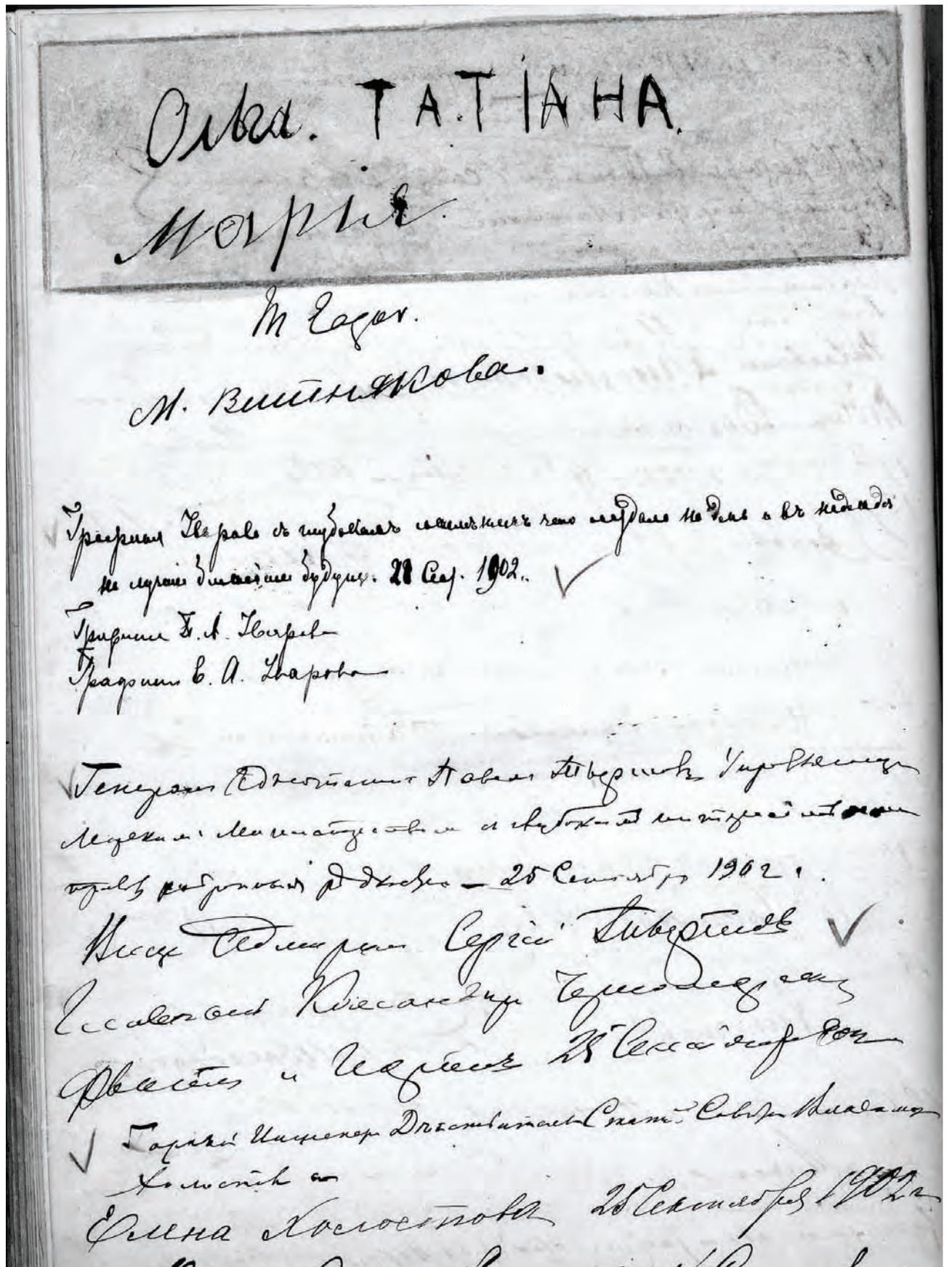

Рис. 14. – Росписи в Книге посетителей дочерей Императора Николая II.

Надирда и Андис, Колеторауки
 Рыловъ Козимъ Абуцаи 29. 1902 годъ
 Мария Петровна Шеховцова 1902 года 29 августа
 Парасковья Сергеевна Шеховцова 1902г. 29 авг.
 Илья Сосиповичъ Шеховцовъ 1902г. 29 авг.
 Александра Никитишна Шеховцова 1902г. 29 авг.
 Евдокия Сосиповна Шеховцова 1902г. 29 августа
 Максимъ Саломовичъ Бунинъ ствученикъ 29. 1902 годъ
 Александръ Горюховъ 29 августа 1902г.
 Андрей Седюковичъ Чавурина Чош
 Иванъ Мавруевъ
 Павелъ Щенко
 20 = 101 нмс. Горюховъ Иванъ М. Камышевъ Понукте
 - 3 нмс. Демидовъ Иванъ в Кассе? Селитра
 Михаилъ Павловичъ Кузнецовъ
 Александръ Стефановичъ
 Комитанъ Демидовъ

 9. Состудникъ Ст. Архоломелева Меридиана
 Управитель Вращениа
 Осоргинъ Павелъ
 Помощникъ Николай Губа и Евгенийъ Емцова

Рис. 15.- Автограф в Книге посетителей графа П. Апраксина.

17 мая поблизил музей и раскопки.
Генерал-майор Владимир Владимирович Соловьев Юга России
и членами штаба генерала барона Врангеля, генерал-майор Шаминский
и членами штаба генерала барона Врангеля, генерал-майор Шаминский
и членами штаба генерала барона Врангеля.

Рис. 16.- Запись в Книге... о посещении музея Главкомандующим Вооруженными Силами Юга России бароном Врангелем и членами генерального штаба.

Судя по раскопкам, это кафель,
это фрески древнего персидского музея
потомки и другие чувства своих современ-
ников, а также фрески из прекрасного
полюска.
1920 г. 21/V.
Князь Кор. В. Говоров-
Одесса
Я книгу согласен с мнением
2. Дел. Твердун
Дружеский
1920 г. 22/V

Рис. 17. – Отзывы в Книге посетителей. 1920 г.

